

ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ КИТАЙСКО-ТУРКМЕНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 2001–2012 ГГ.

Данилович М.В.,

преподаватель кафедры международных отношений

факультета международных отношений

Белорусского государственного университета

Актуальность изучения проблемы китайско-туркменских отношений обусловлена активизацией политики Китайской Народной Республики (КНР) в Центральной Азии (ЦА) в 2000-е гг., а также спецификой развития двустороннего взаимодействия в условиях нераспространения на Туркменистан характерных для других стран ЦА механизмов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). При проведении исследования были использованы официальные документы в области двусторонних отношений [5, 8, 9]; официальные статистические данные китайской стороны; сообщения СМИ КНР и Туркменистана; работы китайских (Чжу Хуэй [7]), туркменских (М. Атаев, В. Гурбанов [1]), казахстанских (М. Лаумулин [2, 3], К. Сыроежкин [6]), узбекских (В. Парамонов, А. Строков [4]) исследователей.

Политический и экономический аспекты сотрудничества сторон в рассматриваемый период являлись взаимообусловленными с явным перевесом экономической сферы. Можно выделить два этапа развития двусторонних отношений: 2001–2005 гг. и 2006–2012 гг. На первом этапе политические контакты не отличались активностью, что было обусловлено политикой постоянного нейтралитета низового Туркменистана и, как следствие, его невключенностью в приоритетные для КНР в ЦА механизмы ШОС. С другой стороны, для политики КНР в регионе вплоть до 2005 г. фактор импорта природного газа не являлся актуальным. В первостепенных для сторон торгово-экономических отношениях отмечалось явное преобладание китайского экспорта, однако стабильного поступательного роста не наблюдалось.

Второй этап характеризуется интенсификацией политических контактов в связи с проектом строительства газопровода «Туркменистан–Китай» и одновременным развитием сотрудничества в сфере безопасности. С 2007 г. активизация дипломатии нового президента Туркменистана Г. Бердымухамедова с целью диверсификации внешних связей газовых маршрутов и

снижения зависимости от РФ полностью соответствовала стратегическим задачам КНР на туркменском направлении. Регулярное участие туркменского лидера в саммитах ШОС в качестве почетного гостя также расширило возможности китайско-туркменского диалога на высшем уровне.

Запуск первой нитки газопровода «Туркменистан–Китай» в конце 2009 г. ознаменовал стремительный рост товарооборота за счет импорта туркменского газа, растущую привязку Туркменистана к китайским льготным кредитам, лидерство КНР среди внешнеэкономических партнеров Туркменистана и выход сотрудничества в энергетической сфере на уровень стратегического взаимодействия.

К концу обозначенного периода в условиях расширения системы китайских газопроводов «Запад–Восток» отмечается актуальность для КНР дальнейшего расширения газовых поставок и соответствующих контактов с руководством Туркменистана. В то же время в свете возможной актуализации вопросов безопасности в ЦА после 2014 г. заметно повышается приоритетность данной сферы в двусторонних отношениях. Фактор безопасности и стабильности транспортировки энергоносителей в перспективе может стать ключевым в подключении Туркменистана к механизмам ШОС.

Список использованных источников

1. Атаев, М. Туркменистан–Китай: стратегически важное партнерство / М. Атаев, В. Гурбанов // Официальный сайт правительства Туркменистана [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : <http://www.turkmenistan.gov.tm/?id=274>. – Дата доступа : 15.03.2013.
2. Лаумулин, М. Международное и внутривластное положение постнизовского Туркменистана / М. Лаумулин // Казахстан в глобальных процессах. – 2010. – № 2. – С. 111–123.
3. Лаумулин, М. Международное и внутривластное положение постнизовского Туркменистана (окончание) / М. Лаумулин // Казахстан в глобальных процессах. – 2010. – № 3. – С. 26–39.
4. Парамонов, В. Экономическое проникновение Китая в Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан / В. Парамонов, А. Строков // Время Востока [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : <http://www.easttime.ru/analytics/kitai/ekonomicheskoe-proniknovenie-kitaya-v-tadzhikistan-turkmenistan-i-uzbekistan>. – Дата доступа : 21.01.2013.
5. Совместное заявление КНР и Туркменистана // Посольство Туркменистана в КНР (29.08.2008) [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа : <http://www.turkmenembassy.cn/Ru/masterpage.asp?ID=bilateral.asp&ad=%D0%A2%D1%83%D1%80%D0%BA%D0%BC%D0%B5%D0%BD>

- %D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%20%D0%B8%20%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9%3E%3E%D0%94%D0%B2%D1%83%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%9E%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F&subid=2. – Дата доступа : 15.03.2013.
6. Сыроежкин, К. Казахстан – Китай: от приграничной торговли к стратегическому партнерству : моногр. : в 3 кн. / К. Сыроежкин. – Алматы : КИСИ, 2010. – Кн. 2 : В формате стратегического партнерства. – 384 с.
7. Чжу, Хуэй. Чжунъя дэ дицой тэдянь юй Чжунго дэ Чжунъя нэньюань вайцзяо = Региональные особенности Центральной Азии и центральноазиатская энергетическая дипломатия Китая // Хуэй Чжу / Синьцзян дасюе сюебао (чжесюе, жэньвэнь шэхуэйсюе бань) = Вестник Синьцзянского университета (философия, социально-гуманитарные науки). – 2011. – № 2(39). – С. 93–96. (на кит. яз.).
8. Чжунхуа жэньминь гунхэго хэ Тукуманьсытань гуаньюй дацзи кунбучжуи, фэньлиецжуи хэ цзидуаньчжуи дэ хэцзо сединь = Соглашение между КНР и Туркменистаном о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (03.04.2006) // Агентство Синьхуа [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа : http://news.xinhuanet.com/politics/2006-04/04/content_4383785.htm. – Дата доступа : 03.03.2013. (на кит.яз.).
9. Чжунхуа жэньминь гунхэго хэ Тукуманьсытань гуаньюй цюаньянь шэньхуа Чжун-Ту юао хэцзо гуаньси дэ лянхэ шэнмин = Совместная декларация КНР и Туркменистана о всестороннем углублении отношений дружбы и сотрудничества (23.11.2011) // Baike baidu [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : <http://baike.baidu.com/view/8957287.htm>. – Дата доступа : 15.03.2013. (на кит.яз.).